

Жизнь и смерть управляющего Командорскими островами Николая Александровича Гребницкого¹

Наталья Александровна Татаренкова,

начальник отдела сохранения историко-культурного наследия Государственного природного биосферного заповедника «Командорский» им. С.В. Мамакова, с. Никольское.
E-mail: Nata_Bering_island@mail.ru

Николай Гребницкий занимал должность управляющего Командорскими островами с 1877 по 1907 г. Он вошёл в историю как дальновидный администратор, сумевший грамотно организовать и регламентировать промысел пушного зверя. Гребницкий не раз принимал участие в переговорах с США, Японией и Великобританией по вопросам эксплуатации биоресурсов и охраны тихоокеанских вод. Коллекции учёного хранятся в музеях мира, а имя увековечено в видовых названиях ряда рыб.

Детальное изучение биографии Гребницкого началось в 2010 г. по инициативе его правнучки, Ольги Куликовой. В июле 2013 г. группа командорцев организовала экспедицию на место его предполагаемого захоронения — в Окуловский район Новгородской области. Старое кладбище было разграблено, но искомый надгробный комплекс удалось найти и идентифицировать. В 2014 и 2015 гг. его частично восстановили и законсервировали для дальнейшей реставрации.

В результате полевых и архивно-розыскных работ были установлены точные даты жизни Гребницкого и отдельные факты его биографии. Официальными родителями мальчика записаны крепостные князя Александра Суворова, но имеющаяся информация наводит на мысль о внебрачном происхождении ребёнка. Николай был женат дважды: на Екатерине Писаревой и Елизавете Гирс. Во втором браке родилось семеро детей, также семья воспитала внебрачную алеутку Марию. В декабре 1899 г. за заслуги перед Отечеством Гребницкий был удостоен звания потомственного дворянина.

Ключевые слова: Командорские острова, управляющий, биография, дворянство, усадьба, захоронение, Новгородская губерния, Николай Гребницкий.

¹ Автор выражает благодарности: сотрудникам архивов и отдела редкой книги Государственной общественно-политической библиотеки, а также Дома-музея Т.Н. Грановского (г. Орёл) за оказанную поддержку, понимание и доброе отношение; Бриккеру Л.Э., Михайлову Д.А. — за консультации и предоставленную информацию; Куликовой О.А., Вьюеву И.П., Липилиной И.А., Бриккеру О.Б. и членам его семьи — за отличную работу и удовольствие от общения.

Life and death of governor of the Commander Islands**Nikolay Aleksandrovich Grebnitsky.****Natalia Tatarenkova**, Federal State Budgetary Institution “Komandorsky State Natural Biosphere Reserve named after S.V. Makarov”, village Nikol'skoe, Russia.

E-mail: Nata_Bering_island@mail.ru.

Nikolay Grebnitsky was a governor of the Commander Islands from 1877 until 1907. He went down in history as a farsighted administrator who managed to organize competently and to regulate fur-producing animal hunt. Grebnitsky participated repeatedly in the diplomatic negotiations with the United States, Japan, and the United Kingdom concerning exploitation of biological resources and protection of Pacific waters. The collections of the scientist are kept in different museums of the world, and his name is immortalized in the specific names of a number of species of fish.

A detailed study of Grebnitsky's biography began on the initiative of his great-granddaughter, Olga Kulikova in 2010. The expedition to the place of his supposed burial place in Okulovsky district of Novgorod region was organized by the group of the inhabitants of the Commander Islands in July 2013. The old cemetery was plundered, but the burial complex was found and identified. In 2014 and 2015, it was partially restored and preserved for future restoration.

The field survey and archive search works allowed to set exact dates of birth and death of Grebnitsky and some facts of his biography. The official parents of the boy were bonded peasants of Prince Alexander Suvorov, but the available information suggests the extramarital origin of the child. Nikolay was married twice: to Ekaterina Pisareva and to Elizaveta Girs. Seven children were born in the second marriage; the family also brought up an extramarital Aleut girl Maria. In December 1899, Grebnitsky was awarded the title of a hereditary nobleman for merit to the Fatherland.

Keywords: Commander Islands, governor, biography, nobility, estate, burial, Novgorod governorate, Nikolay Grebnitsky.

Огерое (рис. 1) данного повествования сохранилось больше легенд и домыслов, нежели реальных фактов. К примеру, в историческом романе Валентина Пикуля «Богатство» он фигурирует под вымышленным именем Губницкий и предстаёт дельцом, который распродаёт родной край иностранцам [14, с. 231]. К концу XX в. интерес к биографии Николая Гребницкого начал постепенно ослабевать. Активная поисковая работа возобновилась лишь с января 2010 г. В роли инициатора полномасштабных исследований выступила его правнучка — Ольга Андреевна Куликова [19]. Одним из первых шагов стал анализ немногочисленных и чудом сохранившихся фотографий семейного архива. Также пищу для размышлений дали бесценные воспоминания матери Ольги, В.Н. Журавлёвой (1921—2015). С раннего детства в памяти Вероники Николаевны остался образ бабушки, Елизаветы Николаевны Гребницкой (1865—1928) — вдовы Николая Александровича. Ещё более ценными оказались рассказы Софьи Николаевны Журавлёвой

(урождённой Гребницкой, 1892—1957), матери В.Н. Журавлёвой. Большинство семейных легенд впоследствии нашло документальное подтверждение.

Из метрик, хранящихся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, стало известно, что отставной статский советник Николай Александрович Гребницкий скончался 8 марта 1908 г. и был погребён на кладбище при Свято-Троицкой Язвицкой церкви Крестецкого уезда Новгородской губернии. Существенную помощь в розыскании церкви оказал Олег Александрович Лавров [10]. Именно он посоветовал

Рис. 1. Портрет Н.А. Гребницкого, 1883 г.
(семейный архив О.А. Куликовой)

обратиться к Л.Э. Бриккеру и Д.А. Михайлову, которые занимались вопросами истории Язвицкого погоста. Член Русского Генеалогического общества Дмитрий Александрович Михайлов оказался связан с нашей темой самым неожиданным образом. Прямой потомок дворянского рода Савичей, он заинтересовался родом Гребницких по ряду причин. Во-первых, действительный статский советник Иван Яковлевич Савич являлся одним из соучредителей торговой компании «Русское товарищество котиковых промыслов», арендовавшей пушные промыслы Командорских островов с 1891 по 1901 г. (помимо Савича в состав учредителей входили П.М. Гринвальд, В.Н. Лепёшкин и А.Я. Прозоров). Во-вторых, со слов его двоюродного деда, Фёдора Фёдоровича Савича (1883—1971), сыновья Ивана Яковлевича — Николай и Антон — также принимали участие в промыслах. Позже удалось выяснить, что речь шла о Константине [РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 262; 11, с. 400] и Антоне. Их средний брат Яков был крупным банкиром и одновременно — членом правления Камчатского торгово-промышленного общества. Младший из братьев, Антон Иванович, породнился с семьёй Гребницких, женившись на внебрачной дочери Николая Александровича — алеутке Марии [ГАНО. Ф. 480. Оп. 12. Д. 49. Л. 137, 189; Д. 50. Л. 31, 165, 177; 11, с. 400—401]. И наконец, сам Иван Яковлевич

7 января 1893 г.¹ взял на себя духовную ответственность и стал восприимчиком Софьи — дочери Н.А. Гребницкого (родной бабушки О.А. Куликовой) [ГАРФ. Ф. 102. Оп. 12. Д. 1132. Л. 134].

Первая поездка на территорию бывшей Каёвской волости (ныне Окуловский район) в июле 2013 г. была организована силами группы энтузиастов-командорцев. В состав научной экспедиции вошли автор настоящей статьи и члены просветительского общества «Русская Америка», в прошлом жители о. Беринга — скульптор и искусствовед Илья Павлович Вьюев и его супруга биолог Инна Александровна Липилина (Москва). Неоценимую техническую помощь оказали уроженец Окуловского района Олег Борисович Бриккер и члены его семьи. Покидавшая пределы Москвы экспедиция уже знала, что расколотую плиту с фамилией Гребницкий в 1981 г. обнаружил и описал новгородский краевед, знаток истории этих мест, Л.Э. Бриккер. Поэтому каменную церковь нашли без труда. В числе первоочередных задач был поиск захоронения Николая Александровича, а также членов его семьи. Планировалось, среди прочего, зафиксировать следы фундаментов построек функционировавшего до первой четверти XX в. небольшого поселения Кузнецово-Матвейково, рядом с которым находился загородный дом Гребницких.

Из-за буйной растительности фундаменты жилищ д. Кузнецово обнаружить не удалось, но, исходя из известных географических ориентиров, получилось установить примерные координаты исчезнувшей деревушки. Экспедиция изучила дворянское кладбище, исследовала фундамент старой деревянной церкви и идентифицировала искомое захоронение. Помимо последнего было обнаружено два других: малолетней дочери Лили и, предположительно, супруги Николая Александровича. Подробное описание церквей Язвицкого погоста, состава причта, структуры кладбища и надгробных комплексов можно найти в публикации 2014 г., вошедшей в XXXI том «Крашенинниковских чтений» [18]. К моменту приезда экспедиции кладбище имело следы варварского разграбления: на многих могилах сдвинуты каменные плиты, некоторые перевернуты, расколоты или вовсе отсутствуют; кресты повалены, деформированы или похищены; отдельные захоронения вскрыты. Могила Гребницкого не стала исключением. Плиты с именем усопшего не было. Сохранились лишь ограда, гранитная цокольная часть и олицетворявший голгофу надгробный камень. Неподалёку лежал сбитый каменный крест. Внимательный осмотр территории позволил обнаружить четыре фрагмента расколотой плиты, два из которых содержали надписи (рис. 2).

За два года, прошедшие с момента обнаружения захоронений, И.П. Вьюев и И.А. Липилина дважды приезжали в Язвищи, сделав многое по восстановлению и консервации комплекса. 25 мая 2014 г. в пустующую овальную нишу надгробья был помещён портрет Н.А. Гребницкого. Это самое позднее изображение, датируемое 1907—1908 гг. Основные работы по восстановлению некрополя проводились 6 мая 2015 г. Получилось совершить, казалось

¹ Здесь и далее дореволюционные даты приводятся по Юлианскому календарю, как в первоисточнике.

Рис. 2. Фрагмент надгробной плиты, первая находка 2013 г. (фото И.А. Липилиной)

бы, невозможное — вернуть на родной постамент лабрадоритовый крест (рис. 3). С наружной стороны ограды был закреплён информационный лист, повествующий о заслугах усопшего. В завершение Илья Павлович прочёл поминальную молитву, церковную поминальную служили в огуловской церкви.

В результате проведённых в 2013 г. полевых и архивно-розыскных работ было установлено: Николай Александрович Гребницкий родился в Новгородской губернии 26 ноября 1848 г. — эта дата высечена на надгробной плите (в то

Рис. 3. Восстановленный и законсервированный надгробный комплекс, 2015 г. (фото И.А. Липилиной)

время как в копии метрического свидетельства, выданного для поступления в Санкт-Петербургский университет, указано, что он родился 28, а крещён 30 ноября 1848 г.). В студенческом деле Николая Гребницкого обнаружена метрическая запись, из которой следует: мальчик появился на свет в с. Кончанском Боровичского уезда — родовом имении князей Суворовых. Родителями Николая были записаны дворовые люди Александра Аркадьевича Суворова-Рымникского: Александр Яковлев (Александр Яковлевич) и Анна Михайлова (Анна Михайловна). Восприемниками значились «того же князя Суворова дворовый человек Алексей Михайлов и дворовая женщина Марья Лазарева». Крещение проходило в Сопинской Богородицкой церкви [ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 5. Д. 3531. Л. 6].

О раннем детстве Николая ничего не известно, даже то, где он жил: в Северной столице или на Новгородчине. 23 декабря 1858 г. по указу Казённой палаты мальчик был записан в петербургское мещанское общество. Очевидно, регистрацию приурочили к предстоящему поступлению в гимназию. По правилам того времени приём в средние образовательные учреждения осуществлялся в возрасте не менее 10 лет, а в ноябре 1858 г. Коленьке как раз столько и исполнилось. Опекуном Гребницкого была некая Вера Высоцкая [ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 5. Д. 3531. Л. 5].

С 1860 по 1867 г. Гребницкий учился в Ларинской, или Четвёртой, гимназии. Она находилась на Васильевском острове — в то время это был торговый центр Северной столицы. Право поступления в пансион имели не только дети дворян и чиновников, но и купцов, а с 1849 г. — «все лица свободных состояний». Второй заявленной целью гимназии, помимо общеобразовательной, было «приготовление купеческих детей к коммерческим занятиям» [16, с. 1, 2, 23; 17, с. 47].

До 1864 г. обучение включало два курса: общий и специальный (дополнительный). Специальный курс предполагал, что те воспитанники, которые в дальнейшем не собирались поступать в университет или медицинскую Академию, были в праве заменять часы преподавания древних языков (латинского и греческого) на предметы, имеющие «ближайшую связь с избираемым ими родом занятий». В период обучения Гребницкого специализация начиналась с 4 класса. Нам не известно, какой выбор сделал Николай, но поскольку с конца 1864 г. гимназию преобразовали в классическую [16, с. 41], можно утверждать, что в старших классах он обучался по основной программе. В то же время создаётся впечатление, что юноша почерпнул немало знаний и из дополнительного курса, предусматривавшего углублённое изучение законовведения и естественнонаучных дисциплин. За успехи в учёбе Николай был награждён серебряной медалью [16, Прил., с. 16]. В рапорте новгородского полицмейстера среди прочего отмечалось: Гребницкий «происходит... из мещан, но как окончивши курс Гимназии с медалию принадлежит привилегированному Сословию» [ГАНУ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2568. Л. 17].

«Положение о Ларинской гимназии с пансионом» допускало как свободное посещение занятий, так и полное содержание воспитанников. Николай пансионером не являлся, напротив, он окончил полный курс приходившим учеником [16, Прил., с. 35; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 5. Д. 3531. Л. 3, 3 об.].

Не исключено, что молодой человек жил по адресу, указанному в его прошении о зачислении в университет: Васильевский остров, на углу Загибенина переулка (сегодня — Тучков пер.) и Среднего проспекта, в доме Жданова. Это объяснило бы выбор гимназии. Однако он мог жить и в доме опекунов, также на Васильевском острове, но в другом здании.

В доступных на сегодняшний день официальных бумагах фамилия Гребницкий впервые появляется только в справке из Мещанской управы. Если бы не чудом сохранившаяся метрика, можно было бы предположить, что родителями нашего героя были небогатые мелкопоместные дворяне (дворяне-однодворцы), статус которых в России приравнивался к мещанскому. На деле всё намного сложнее. В свете открывшихся фактов генетическое родство с имеющим польские корни старинным родом Гребницких уже не выглядит столь очевидным. Не исключено, что мальчик являлся внебрачным ребёнком одной из высокопоставленных особ и имел влиятельного покровителя в дворянской среде. Эту версию косвенно подтверждает и тот факт, что во всех более поздних документах ничего не говорится ни о его родителях, ни о месте, ни о дате рождения. Даже из дела канцелярии Новгородского губернатора по надзору за сосланным в 1869 г. студентом в какой-то момент были изъяты все заявленные при поступлении документы, содержащие эти сведения [ГАНУ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2568. Л. 1, 1 об.]. В послужных списках Николая Александровича сформулировано расплывчато: «из податного сословия» [ГАРФ. Ф. 102. Оп. 12. Д. 1132. Л. 3 об., 136 об.], включавшего, между прочим, не только мещан, но и незаконнорождённых. Об этом повествует и семейная легенда.

Сразу по окончании гимназии юноша поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Жил он бедно и, чтобы сводить концы с концами, был вынужден давать частные уроки, впрочем, это не помешало продвижению его научной карьеры. Гребницкий являлся одним из активных членов университетского Общества Естествоиспытателей природы, президентом которого был Карл Фёдорович Кесслер. За непродолжительный срок студент успел создать серию иллюстрированных лекций по морфологии животных. Материал уже готовился к печати, но, по всей видимости, так и не вышел в свет из-за внезапного ареста Гребницкого.

Начало 1869 г. ознаменовалось волнениями в среде воспитанников высших учебных заведений всех крупных городов России. Движение зародилось в Санкт-Петербурге незадолго до Рождества. Собираясь друг у друга, студенты критиковали существующие порядки, лишавшие их права иметь собственную кассу и обсуждать накопившиеся проблемы в стенах учебных классов. Не меньше возмущало и наличие постоянного полицейского контроля. Последовавшие за этим шумные сходки в Петербургском университете закончились отчислением девяти зачинщиков, что в свою очередь вызвало новый взрыв негодования. Главных виновников заключили под стражу. Из-за недостатка арестантских помещений при полицейских домах некоторых отправили в Петропавловскую крепость. Всех нарушителей отчислили и в скором времени административным порядком

выслали по месту проживания. В числе бунтовщиков оказался и Николай [20, Л. 173—176, 303 об.]. Утверждение, что Гребницкий проходил по «Делу Нечаева» [12, с. 28] ошибочно, поскольку на тот момент он уже находился в Новгороде.

При всей безобидности выдвигаемых требований студенческие волнения создавали опасный прецедент, чреватый последующими «сношениями с нисшими слоями народонаселения» и распространением «ложных понятий». Подобная пропаганда была опасной, т.к. в тот период шло становление новых отношений между крестьянами и землевладельцами. Поэтому все ссыльные студенты находились под постоянным и неусыпным надзором властей. Строгий запрет покидать пределы Великого Новгорода касался и Гребницкого. Полицейские требования были настолько жёсткими, что молодому учёному не удалось организовать научную экспедицию даже на озеро Ильмень [ГАНУ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2568. Л. 18—25].

Несмотря на мартовское ходатайство Совета Петербургского университета о дозволении студенту Гребницкому «снова вступить» в означенный вуз, с разрешением не спешили. Оттепель наступила лишь спустя полгода — в сентябре 1870 г. Дорога в столичные города была по-прежнему заказана. Казанский университет также ответил отказом. Тогда «для продолжения курса наук» молодой человек избрал недавно открывшийся Императорский Новороссийский университет города Одессы².

23 декабря 1872 г. Гребницкий успешно окончил вуз и получил степень кандидата естественных наук. В следующем году были опубликованы два его серьёзных труда: «Материалы для фауны Новороссийского края» и «Предварительное сообщение о сродстве фауны Чёрного моря» [4; 5]. Примечательно, что Гребницкий одним из первых высказал предположение о связи Чёрного моря с Северным морем и Ледовитым океаном в период более ранних геологических эпох. Анализ научных публикаций Николая Александровича позволяет утверждать, что он был знаком со многими передовыми теориями своего времени и являлся их приверженцем. Учёный опирался не только на сочинения Дарвина о происхождении видов, но также на труды Менделя. Показательно, что основополагающая работа последнего — «Versuche über Pflanzen-Hybriden» — была опубликована в 1866 г., но ещё длительное время оставалась малоизвестной и в России, и в мире. Гребницкий должен был прочесть её в оригинале. Помимо биологических дисциплин ему были хорошо знакомы науки о Земле, из публикаций видно, что он разделял мнение о дрейфе материковых плит.

Следующие два года Гребницкий посвятил изучению Чёрного моря, параллельно занимаясь преподавательской деятельностью. Но семейная драма изменила его планы.

23 января 1870 г., находясь под надзором полиции в Великом Новгороде, Николай Александрович вступил в первый законный брак с «дочерью Новосильскаго помещика штабс-капитана Екатериною Ивановною Писаре-

² Университет был открыт на базе Ришельевского лицея в 1865 г. и до 1900 г. имел 3 факультета: историко-филологический, физико-математический и юридический. Сегодня это Одесский национальный университет им. И.И. Мечникова.

вой» [ГАНУ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2568. Л. 31]. Речь идёт о семье тульского (орловского) помещика, в 1860-х гг. — мирового судьи 4-го участка Новосильского уезда, отставного штабс-капитана И.И. Писарева (1815—1892). Сыном Ивана Ивановича был известный литературный критик революционер-публицист Дмитрий Писарев (1840—1869), а старшей дочерью — переводчица, сотрудница журнала «Рассвет», газет «Санкт-Петербургские Ведомости», «Варшавский дневник» Вера Ивановна (1844—1910). За участие в июне 1868 г. в открытии «без надлежащего разрешения» подписки на памятник трагически погибшему брату Дмитрию Вера была задержана III Отделением и выслана к родителям в Тульскую губернию «под их поручительство и надзор местных властей» [20, Л. 170 об. — 171 об., 302 об.; ГАНУ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2564. Л. 11], но в апреле 1869 г. вместе с матерью Варварой Дмитриевной переехала в Великий Новгород [ГАНУ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2564. Л. 5]. В 1870 г. девушка получила разрешение отправиться в Варшаву под поручительство двоюродного дяди, надворного советника Сергея Григорьевича Писарева (1829—1909) [ГАНУ. Ф. 138. Оп. 1. Д. 2564. Л. 16]. По всей видимости, в течение этого года Вера Ивановна жила вместе с матерью и младшей сестрой Катенькой (ок. 1853—1875). Так они и познакомились с Гребницким.

В отношении этого брака хочется поставить под сомнение кочующее из публикации в публикацию определение «фиктивный», по крайней мере князь Александр Аркадьевич Суворов его таковым не считал. Когда ему доводилось заезжать в Великий Новгород, он «никогда не упускал случая справляться через кого-либо из состава (губернской земской — *Н.Т.*) управы об этой семье. И... никогда не упускал из вида возможность при первом удобном случае облегчить их (Писаревых и Гребницких — *Н.Т.*) положение» [8, с. 53]. Конечно, этот союз был мало похож на традиционный. Вместо того чтобы последовать за мужем в Одессу, Катя уехала в Швейцарию, где посещала медицинские лекции в Цюрихском университете. В те годы для девушки, в т.ч. дворянского происхождения, это был единственный способ получить высшее образование. Жизнь Кати сложилась трагически. Она пожертвовала весь свой небольшой капитал на «народное дело» (эмигрантскую коммуну и издательскую деятельность, организованную нечаевцем В.А. Александровым). В то же время особая правительственная Комиссия объявила всем русским женщинам, посещающим Цюрихский университет и политехникум, что те из них, «которые по 1 января 1874 года не прекратят своих занятий, по возвращении в Россию — не будут допускаемы ни к каким занятиям, разрешение и дозволение которых зависит от правительства, а также к каким бы то ни было экзаменам...» [2, с. 31—32]. Катя была вынуждена уехать в Женеву, где и разыгралась трагедия: 31 мая 1875 г., находясь в полном отчаянии, девушка свела счёты с жизнью [2, с. 66, 75—76, 92—93; 15, с. 517].

Через несколько месяцев после трагической гибели юной супруги Гребницкий оставил Одессу и отправился в Сибирь [ГАРФ. Ф. 102. Оп. 12. Д. 1132. Л. 136 об. — 137]. 1 ноября 1875 г. он прибыл в качестве учителя математики в мужскую гимназию Иркутска. По всей видимости, преподавательская деятельность хотя и приносила стабильный доход, но не слишком

соответствовала интересам и амбициям молодого учёного. Спустя всего лишь 10 дней он был зачислен в действительные члены Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, а ещё через полгода (22 мая 1876 г.) уволился из гимназии. С этого момента его можно считать «причисленным к штату» Главного управления Восточной Сибири (ГУВС). Всё лето и начало осени Гребницкий провёл в правительственной экспедиции, посвящённой изучению Южно-Уссурийского края от оз. Ханки до Владивостока [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 240]. Исследователь блестяще справился со всеми поставленными задачами: анализом экономической ситуации, изучением особенностей заселения и природопользования, сбором статистических сведений (в т.ч. лично проводил перепись русских, корейских и китайских жителей) [3; 6].

С 14 марта 1877 г. Гребницкий был зачислен в основной штат ГУВС и сразу же откомандирован для управления одной из самых отдалённых и малоизученных точек России — Командорскими островами. По всей видимости, немаловажную роль в принятии решения сыграло плавание 1875 г. на клипере «Гайдамак» одного из правителей дел Сибирского отдела ИРГО Карла Карловича Неймана. Именно он впервые озвучил в Иркутске проблемы экономического положения Командор и провёл очень удачную аналогию между российскими и американскими островами: с 1871 г. российские котиковые промыслы арендовала американская торговая компания «Гутчинсон, Кооль и К^о», она же под маркой «Alasca Commercial Company» с 1869 г. арендовала пушные промыслы островов Прибылова. Причём опыт прибыловской компании был более успешен. Как следствие, в 1876 г. генерал-губернатор Восточной Сибири назначил комиссию, которая среди прочих вопросов, касающихся северо-востока России, должна была решать и этот [13, с. 153—154].

Гребницкий занимал вверенный ему пост ровно 30 лет и был уволен 26 мая 1907 г. по состоянию здоровья. За это время он зарекомендовал себя как дальновидный администратор. Будучи учёным, он сумел грамотно организовать и регламентировать промысел пушного зверя: установил жёсткие недвусмысленные правила охоты, минимально ущемляющие интересы местного населения; организовал регулярные запуски зверя (временное запрещение охоты на промысловых животных, вводимое с целью восстановления численности поголовья); всеми силами способствовал пресечению браконьерской деятельности иностранцев в российских территориальных водах. Помимо исполнения прямых обязанностей Гребницкому приходилось решать самые разнообразные задачи — от снабженческих до педагогических и даже фельдшерских. По собственной инициативе он проводил метеорологические наблюдения, делал ботанические, зоологические и антропологические сборы. Не единожды принимал непосредственное участие в дипломатических переговорах с Соединёнными Штатами, Японией и Великобританией по вопросам эксплуатации биоресурсов и охраны тихоокеанских вод. В 1906 г. Гребницкий был назначен представителем от Министерства Внутренних Дел в образованное при Главном управлении землеустройства и земледелия Особое Совещание, созданное для обсу-

дения вопроса о заключении рыболовной конвенции с Японией (в соответствии со ст. XI Портсмутского договора 1905 г.), позже — консультантом уполномоченного при заключении договора. Затем по распоряжению министра торговли и промышленности он принимал участие в заседании Особого Совещания по рассмотрению вопросов о горном и золотом промысле на Чукотском полуострове; потом по распоряжению Приамурского генерал-губернатора принимал участие в совещании по вопросу о закрытии porto franco на Дальнем Востоке [СПФ АРАН. Ф. 851. Оп. 1. Д. 1. Л. 14—17].

В 1893 г. Гребницкого наградили золотой медалью Бэра, присуждённой ему «в воздаяние заслуг по обогащению научно составленными коллекциями ея (Императорской Академии Наук) музеев» [СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1892. Д. 8. Л. 19—24]. В 1896 г. он был избран членом-корреспондентом Зоологического музея Академии наук, 18 июля 1901 г. — утверждён корреспондентом Николаевской главной физической обсерватории с правом ношения особого нагрудного значка³.

Сегодня научные коллекции Гребницкого — зоологические, ботанические, антропологические, этнографические — хранятся в разных музеях мира, а имя увековечено в видовых названиях целого ряда животных.

8 мая 1883 г. Николай Александрович женился во второй раз — на дочери действительного статского советника Елизавете Николаевне Гирс [ГАИО. Ф. 50. Оп. 9. Д. 110. Л. 285 об. — 286]. Венчание проходило в Иркутской Преображенской церкви. В браке родилось семеро детей: Николай (21 июля 1885 г.), Александра (10 января 1887 г.), Вячеслав (27 октября 1888 г.), Вера (19 сентября 1890 г.), Софья (7 ноября 1892 г.), Елизавета (29 ноября 1894 г.) и Елена (4 апреля 1907 г.) [СПФ АРАН. Ф. 851. Оп. 1. Д. 1. Л. 17]. Ещё одну девочку, внебрачную алеутку Марию, взяли на воспитание (утверждение Д.А. Михайлова, что её удочерили [12, с. 28], нельзя считать доказанным). Старшие дочери, Александра и Вера, появились на свет на острове Беринга [ГАКК. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 10. Л. 228 об. — 229; Д. 14. Л. 214], в то время как скончавшаяся в младенчестве Елизавета (она же Лиля) — в усадьбе Кузнецово Крестецкого уезда Новгородской губернии [ГАНУ. Ф. 504. Оп. 16. Д. 17. Л. 152 об. — 153] (рис. 4).

По всей видимости, небольшое имение, или, как его называли в семье Гребницких, «мыза», было куплено в 1893 или 1894 г. Приобретение недвижимости в средней полосе России обусловила необходимость обеспечить достойное образование подрастающим детям: с 1896 г. в частной школе начал обучение 11-летний сын Николай, а в Коломенскую женскую гимназию Санкт-Петербурга поступила Александра. Несмотря на долгие годы примерной службы, семья была не так богата, чтобы купить и содержать достойный дом в Северной столице. Второй возможной причиной стало желание обосноваться в тихом уединённом уголке, по укладу близкому родовым истокам. Выбор пал на Каёвскую волость, поскольку

³ Речь идёт об одной из старейших метеорологических обсерваторий России, основанной в 1849 г. по приказу Николая I в Санкт-Петербурге. Название «Николаевская» обсерватория получила в 1899 г. Сегодня это Главная геофизическая обсерватория им. А.И. Воейкова.

Рис. 4. Загородный дом в д. Кузнецово, начало XX в. На переднем плане дочь Н.А. Гребницкого — Александра (семейный архив О.А. Куликовой)

там жил соучредитель компании «Русское товарищество котиковых промыслов» Иван Яковлевич Савич — в с. Каёво находилось его родовое имение Вознесенское [11, с. 399]. Гребницкие стали снимать жильё в Санкт-Петербурге и регулярно выезжать в свой загородный дом.

В какой именно части города останавливалась семья, доподлинно неизвестно. Первая географическая привязка прослеживается в 1893 г.: родившаяся 7 ноября 1892 г. Софья была крещена в январе следующего года в Вознесенской церкви, «что при Адмиралтейских Слободах» [ГАРФ. Ф. 102. Оп. 12. Д. 1132. Л. 134]. Возможно, адреса менялись. Записи об официальной регистрации начинаются с 1898 г. Гребницкие облюбовали воспетую классиками русской словесности Коломну: «Тут всё непохоже на другие части Петербурга; тут не столица и не провинция... Сюда переезжают на жительство отставные чиновники, вдовы, небогатые люди, имеющие знакомство с сенатом и потому осудившие себя здесь почти на всю жизнь... Сюда можно причислить отставных театральных капельдинеров, отставных титулярных советников, отставных питомцев...» [1, с. 236—237]. Впрочем, описанная Гоголем картина к концу XIX в. несколько изменилась — близость Большого и Мариинского театров всё больше привлекала творческую часть интеллигенции. В то же время район оставался небогатым. Сохранился даже адрес арендуемых на протяжении ряда лет комнат — Коломенская часть Екатерингофского проспекта, дом 89 (сегодня это улица Римского-Корсакова) [ГАРФ. Ф. 102. Оп. 12. Д. 1132. Л. 95—95 об.].

Вероятно, отсутствие постоянного жилья в Петербурге объясняет то, что до 1898 г. Елизавета Николаевна с детьми большую часть времени проводила в загородном доме. Хозяйка нередко выступала в роли

восприемницы (крёстной матери) мещанских и крестьянских малышей. Несколько лет Кузнецовская мыза пустовала, но в начале нового века вновь распахнула свои двери. Последние дни жизни Николай Александрович провёл в своём загородном доме, где и скончался от порока сердца, полгода не дожив до 60-летия. Он начинал как никому не известный безродный провинциальный юноша, но к финалу подошёл состоявшимся политиком, мужем и дворянином. Звание потомственного дворянина было закреплено за Гребницким и членами его семейства постановлением Правительствующего Сената 16 декабря 1899 г. Также за заслуги перед Отечеством Николай Александрович был награждён: орденами Св. Владимира 4 степени (15.05.1883), Св. Станислава 2 степени (19.01.1891), Св. Анны 2 степени (01.01.1898) и медалью в память царствования императора Александра III (26.02.1896).

Обнаруженное захоронение своим благородством и подчёркнутой сдержанностью подтверждает описанные выше образ и стиль жизни Н.А. Гребницкого. А выгравированные на надгробном камне слова из Писания: «Больши сея любове никтоже иматъ да кто душу свою положить за други своя», — резюмируют её итог.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Гоголь Н.В. Портрет // Повести. М.: Детская литература, 1973. С. 196—253.
2. Голицын Н.Н. История социально-революционного движения в России 1861—1881. СПб.: типогр. Министерства Внутренних Дел, 1887. 186 с.
3. Гребницкий Н.А. Значение Китайско-Корейского элемента в деле колонизации Южно-Усурийского края // Известия Сибирского Отдела Русского Географического общества. Т. VIII. Вып. 5—6. Иркутск: типогр. Н.Н. Сеницына, 1877. С. 155—162.
4. Гребницкий Н.А. Материалы для фауны Новороссийского края. Одесса: типогр. Л. Нитче, 1873. 40 с.
5. Гребницкий Н.А. Предварительное сообщение о сродстве фауны Чёрного моря. Одесса: типогр. Л. Нитче, 1873. 23 с.
6. Гребницкий Н.А. Сведения о торговле в Амурском крае // Известия Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества. Т. X. Вып. 1—2. Иркутск: типогр. Н.Н. Сеницына, 1879. С. 59—62, 64.
7. Гребницкий Н.А. Этнографический очерк Усурийского края // Известия Сибирского Отдела Русского Географического общества. Т. IX. Вып. 1—2. Иркутск: типогр. Н.Н. Сеницына, 1878. С. 38—55.
8. Земство в произведениях русских писателей: Библиографический указатель / сост. В.И. Ромашова. Великий Новгород: Новгородская областная универсальная научная библиотека, 2001. 97 с.
9. Куликова О.А. Генеалогия Гирсов // GIERS-GENEALOGY: сайт Ольги Андреевны Куликовой. URL: <http://giers-genealogi.eu/> (дата обращения: 25.08.2016).
10. Лавров О.А. Благотворительный фонд восстановления церкви Святой Живоначальной Троицы с часовней в Язвицах // XRAM-V-YAZVICHAX: информационный портал. URL: <http://www.xram-v-yazvichax.ru> (дата обращения: 25.08.2016).
11. Михайлов Д.А. Воспоминание о предках. СПб.: Роза ветров, 2015. 494 с.

12. Михайлов Д.А. Любовь к отеческим гробам. Н.А. Гребницкий (1848—1908) — управляющий Командорских островов и котиковых промыслов // София. 2015. № 4. С. 27—30.
13. Нейман К.К. Плавание по Восточному океану // Известия Сибирского Отдела Русского Географического общества. Т. VIII. Вып. 5—6. Иркутск: типогр. Н.Н. Синицына, 1877. С. 147—155.
14. Пикуль В.С. Богатство. М.: Новатор, 1992. С. 223—425.
15. Писарев Д.И. Собрание сочинений. Т. 11. Письма. М.: Наука, 2012. 598 с.
16. Пятидесятилетие С.-Петербургской Ларинской гимназии, 1836—1886. СПб.: типогр. М.М. Стасюлевича, 1886. 61 с. [осн. текст]; 77 с. [прил. и биограф. очерк «П.Д. Ларин»].
17. Пятидесятилетие С.-Петербургской Пятой гимназии, 1845—1895 / сост. К.А. Иванов. СПб.: типогр. Товарищества «Общественная Польза», 1896. 234 с.
18. Татаренкова Н.А. Место захоронения бывшего управляющего Командорскими островами Николая Александровича Гребницкого // На перекрёстке континентов. Материалы XXXI Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский: Камчатская краевая научная библиотека им. Крашенинникова, 2014. С. 328—339.
19. Татаренкова Н.А. Правнучка Н.А. Гребницкого — Ольга Андреевна Куликова: художник, скульптор, историк // На перекрёстке континентов. Материалы XXXI Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский: Камчатская краевая научная библиотека им. Крашенинникова, 2014. С. 339—342.
20. Татищев С.С. Революционное движение в России 1861—1871 гг.: записка, составленная по Департаменту полиции (машинописная копия). СПб., 1881 (1882). 310 л.
21. ГАИО (Гос. арх. Иркутской области).
22. ГАКК (Гос. арх. Камчатского края).
23. ГАНО (Гос. арх. Новгородской области).
24. ГАРФ (Гос. арх. Российской Федерации).
25. РГИА ДВ (Российский гос. исторический арх. Дальнего Востока).
26. СПФ АРАН (Санкт-Петербургский филиал арх. Российской академии наук).
27. ЦГИА СПб. (Центральный гос. исторический арх. Санкт-Петербурга).

REFERENCES

1. Gogol' N.V. Portret [Portrait]. *Povesti* [Tales]. Moscow, Detskaya literature Publ., 1973, pp. 196—253. (In Russ.)
2. Golicyn N.N. *Istorija social'no-revoljucionnogo dvizhenija v Rossii 1861—1881* [The history of social revolutionary movement in Russia 1861—1881]. Saint Petersburg, tipografija Ministerstva Vnutrennih Del Publ., 1887, 186 p. (In Russ.)
3. Grebnickij N.A. *Znachenie Kitajsko-Korejskago jelementa v dele kolonizacii Juzhno-Ussurijskago kraja* [The value of the Chinese-Korean element in the colonization of the South Ussuri region]. *Izvestija Sibirskago Otdela Russkago Geograficheskago obshhestva T. VIII. Vyp. 5—6* [News from the Siberian Division of the Russian Geographical Society. V. VIII. no. 5—6]. Irkutsk, tipografija N.N. Sinitsyna Publ., 1877, pp. 155—162. (In Russ.)
4. Grebnickij N.A. *Materialy dlja fauny Novorossijskago kraja* [Materials on fauna of the Novorossiysk region]. Odessa, tipografija L. Nitche Publ., 1873, 40 p. (In Russ.)
5. Grebnickij N.A. *Predvaritel'noe soobshhenie o srodstve fauny Chernogo morja* [Preliminary report on affinity of the Black sea fauna]. Odessa, tipografija L. Nitche Publ., 1873, 23 p. (In Russ.)
6. Grebnickij N.A. *Svedenija o torgovle v Amurskom krae* [Information on trade in the Amur region]. *Izvestija Vostochno-Sibirskago otdela Russkago Geograficheskago*

- obshhestva. T. X. Vyp. 1—2* [News from the East-Siberian Division of the Russian Geographical Society. V. X. no. 1—2]. Irkutsk, tipografia N.N. Sinitsyna Publ., 1879, pp. 59—62, 64. (In Russ.)
7. Grebnickij N.A. Etnograficheskiy ocherk Usurijskago kraja [Ethnographic review of the Ussuri region]. *Izvestija Sibirskago Otdela Russkago Geograficheskago obshhestva. T. IX. Vyp. 1—2* [News from the Siberian Division of the Russian Geographical Society. V. IX. no. 1—2]. Irkutsk, tipografia N.N. Sinitsyna Publ., 1878, pp. 38—55. (In Russ.)
 8. *Zemstvo v proizvedenijah russkikh pisatelej: Bibliograficheskij ukazatel'* [Zemstvo in the works of Russian writers: Bibliographic index]. Velikiy Novgorod, Novgorodskaja oblastnaja universal'naja nauchnaja biblioteka Publ., 2001, 97 p. (In Russ.)
 9. Kulikova O.A. *Genealogija Girsov* [Genealogy of the Gears]. Available at: <http://giers-genealogi.eu/> (accessed 25.08.2016). (In Russ.)
 10. Lavrov O.A. *Blagotvoritel'nyj fond vosstanovlenija cerkvi Svjatoj Zhivonachal'noj Troicy s chasovnej v Jazvishhah* [Charitable foundation of restoration of Holy Trinity Church with the chapel in Yazvishchy]. Available at: <http://www.xram-v-yazvichax.ru> (accessed 25.08.2016). (In Russ.)
 11. Mihajlov D.A. *Vospominanie o predkah* [Memories about ancestors]. Saint Petersburg, Roza vetrov Publ., 2015, 494 p. (In Russ.)
 12. Mihajlov D.A. Ljubov' k otecheskim grobam. N.A. Grebnickij (1848—1908) — upravljajushhij Komandorskih ostrovov i kotikovyh promyslov [Honor to paternal graves. N.A. Grebnitsky (1848—1908) — Governor of the Commander Islands and seal fishery]. *Sofija*, 2015, no. 4, pp. 27—30. (In Russ.)
 13. Nejman K.K. Plavanie po Vostochnomu okeanu [The East ocean travel]. *Izvestija Sibirskago Otdela Russkago Geograficheskago obshhestva. T. VIII. Vyp. 5—6* [New of the Siberian Division of the Russian Geographical Society. V. VIII. no. 5—6]. Irkutsk, tipografia N.N. Sinitsyna Publ., 1877, pp. 147—155. (In Russ.)
 14. Pikul' V.S. *Bogatstvo* [Wealth]. Moscow, Novator Publ., 1992, pp. 223—425. (In Russ.)
 15. Pisarev D.I. *Sobranie sochinenij. T. 11. Pis'ma* [Collected Works. V. 11. Letters]. Moscow, Nauka Publ., 2012, 598 p. (In Russ.)
 16. *Pjatidesjatiletie S.-Peterburgskoj Larinskoy gimnazii, 1836—1886* [The fiftieth anniversary of the St. Petersburg Larinskaya gymnasium, 1836—1886]. Saint Petersburg, tipografia M.M. Stasyulevicha Publ., 1886, 61 p. (text), 77 p. (supplement) (In Russ.)
 17. *Pjatidesjatiletie S.-Peterburgskoj Pjatoj gimnazii, 1845—1895* [The fiftieth anniversary of the St. Petersburg Larinskaya gymnasium, 1845—1895]. Saint Petersburg, tipografia Tovarischestva "Obschestvennaya Pol'za" Publ., 1896, 234 p. (In Russ.)
 18. Tatarenkova N.A. Mesto zahoroneniya byvshego upravljajushhego Komandorskimi ostrovami Nikolaja Aleksandroviča Grebnickogo [The burial place of former Governor of the Commander Islands Nikolay Alexandrovich Grebnitsky]. *Na perekrestke kontinentov. Materialy XXXI Krashennikovskih chtenij* [At the crossing of continents. Proceedings of the thirty first Krashennikovskiy readings]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, Kamchatskaja kraevaja nauchnaja biblioteka imeni Krashennikova Publ., 2014, pp. 328—339. (In Russ.)
 19. Tatarenkova N.A. Pravnychka N.A. Grebnickogo — Ol'ga Andreevna Kulikova: hudozhnik, skulptor, istorik [N.A. Grebnitsky's granddaughter Olga Andreevna Kulikova: artist, sculptor, historian]. *Na perekrestke kontinentov. Materialy XXXI Krashennikovskih chtenij* [At the crossing of continents. Proceedings of the thirty first Krashennikovskiy readings]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, Kamchatskaja kraevaja nauchnaja biblioteka imeni Krashennikova Publ., 2014, pp. 339—342. (In Russ.)
 20. Tatishhev S.S. *Revoljucionnoe dvizhenie v Rossii 1861—1871 gg.*: Zapiska, sostavlenaya po Departamentu policii (mashinopisnaya kopiya) [Revolutionary movement in Russia in 1861—1871: a note drawn up by the police department (a typewritten copy)]. Saint Petersburg, 1881 (1882), 310 p. (In Russ.)